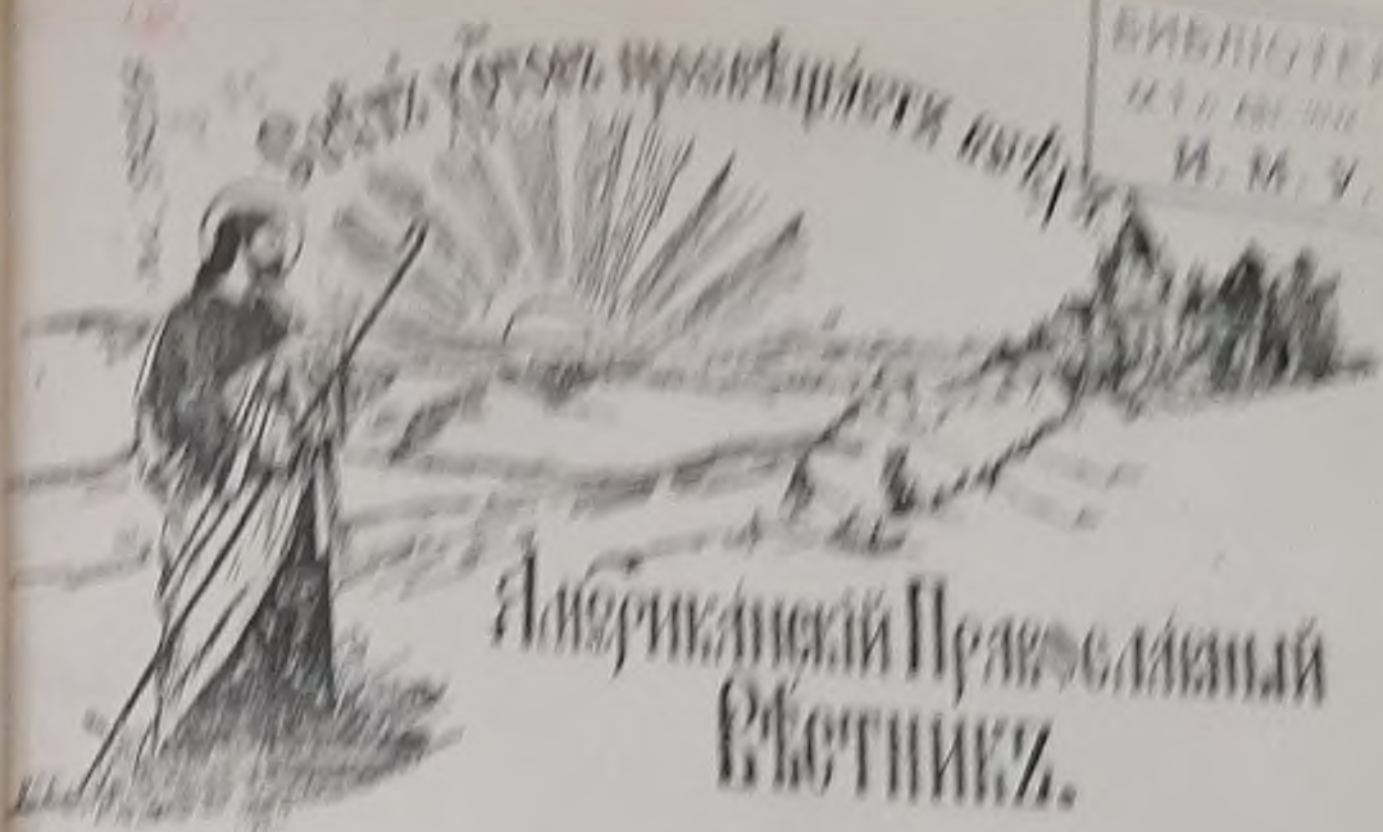

1892

БИБЛИОТЕКА
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger“

Подписная цена на годъ 24 номера в годъ 16 рублей;
TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$24.00.
Каждый номер по 15 н. Выпускъ развѣдываетъ, ноябрь 14-го и 28-го. Single copies at 15 cents
Prof. A. Holboell, Publisher, 10 N. Fifth St. N. Y. City

Entered at the Post office as Second class Mail matter.
No. 2 Vol. XVI. New York, January 24, 1912, and 16 January 1912 v. No. 2.

III-й Велеградскій Съездъ.

The Third Velegrad Convention.

By S. Troitsky.

Августовская выписка итальянскаго жур-
на «Нона e l'Oriente», посвященнаго на-
съ миръ статьи Марка Саксонскаго в сен-
тябрьскія Echos d'Orient, даютъ отчетъ о
съезде Велеградскомъ конгрессѣ, состоя-
вшемся 14—16 (27—29) июля. Протоко-
лы конгресса, по примѣру прошлыхъ лѣтъ,
были избраны Ольгинскою архіепископскою

The August number (1911) of "Nonna
e l'Oriente", an Italian magazine, which
made a good deal of noise throughout the
world by publishing the article of Max of
Saxony, and the September number of
"Echos d'Orient" give a report of the third
convention in Velegrad, which took place
July 27—29. As in the past, Francis Xavier

Францискъ Саверій Бауръ, почетными предсѣдателями — «душа всего движенія къ соединенію церквей» (*l'anima di tutto il movimento per l'unione*) Львовскій митрополитъ Андрей Шептицкій и апостольскій викарій болгарь-католиковъ восточнаго обряда въ Македоніи Епифаній Сановъ. Первый однако на конгрессѣ не присутствовалъ, сославшись на болѣзнь. Высказывалось предположеніе, что болѣзнь эта была чисто дипломатическаго характера. Участіе Шептицкаго, замѣшаннаго въ дѣлѣ Верцинскаго и заявившаго себя слишкомъ откровеннымъ сторонникомъ политическаго украинофильства, выяснило бы истинную подкладку съезда даже и для наивныхъ людей. Изъ другихъ влиятельныхъ р.-католическихъ дѣятелей, присутствовавшихъ на съѣздѣ, въ журналахъ отмѣчены: аббатъ Грото-фerratскаго монастыря Арсеній Пелегрини, хорошо извѣстный у насъ ученый августинецъ Авреліо Пальміери, организаторъ конгрессовъ д-ръ Стоянь, редакторъ журнала «Apostolat sv. Cyrilla a Methoda» Яцекъ, профессоръ Загребскаго университета Пасеманъ, ассомпціонисты: Жуки, Меодій Устиковъ и Христовъ, ректоръ греческой семинаріи въ Загребѣ Діонисій Нарадій, профессоръ семинаріи въ Кеннитрецѣ Шульцъ, проф. Львовскаго университета Мышковскій, архивистъ Ольмиутцской епархіи Снопекъ, извѣстный своими работами о свв. Кириллѣ и Меодіи, ректоръ богословскаго факультета въ Краковѣ Расторовскій, іезуиты Урбанъ и Буковскій и др. По сообщенію французской газеты «La Croix» и «Echos d'Orient» число членовъ конгресса доходило до 140, не считая многочисленныхъ чешскихъ и русскихъ униатскихъ семинаристовъ, посѣщавшихъ засѣданія конгресса въ качествѣ слушателей.

Различныя организации и дѣятели воинствующаго р.-католицизма прислали съезду сочувственныя телеграммы. Такія телеграммы были получены отъ Пражскаго архіепископа кардинала Скрбенскаго, разумѣется,

Bauer, archbishop of Olmutz, was chosen to be the patron of the convention. Honorary chairmen were Andrew Sheptitzky, Metropolitan of Lemberg (Lwow), the head of the whole movement for the union of Churches "*l'anima di tutto il movimento per l'unione*", and the apostolic vicar of eastern catholic Bulgarians in Macedonia Epiphanius Sanoff. The former, however, was absent from the convention because of ill health. The supposition was expressed that this disease was entirely of a diplomatic character. For even naive people could have understood the true tendency of the convention were Sheptitzky to take part in it, after having been mixed up with the Verzinsky affair and shown himself too openly to be a partisan of the political independence of Russians in Austria. The magazines mentioned among other influential Roman Catholic workers present at the convention: Arsenius Pelegrini, abbot of Groto Ferrato monastery; Aurelio Palmieri, an Augustinian monk of much learning well known in Russia; Dr. Stojan, the organizer of conventions; Jatzek, the editor of a magazine under the title of "*Apostolat sv. Cyrilla Methoda*"; Passman, professor in the University of Zagreb; the Assumptionists Methodius Oustikoff and Christoff; Dionisius Naradiy, the rector of the Greek Seminary in Zagreb; Schulz, professor in Seminary in Koenigratz; Mishkovsky, professor in the University of Lemberg; Sнопек, master of Archives in the Olmutz eparchy, known for his works on St. Cyril and St. Methodius; Rastorovsky, rector of the theological faculty in Krakow; the Jesuits Urban and Bukovsky, and others. According to the French papers "*La Croix*" and "*Echos d'Orient*", the members of the convention were as many as 140, without counting the numerous students of the Bohemian and Russian Uniat Seminaries, who attended the debates of the convention as listed

отъ Шептицкаго, отъ архіепископа румынъ р. католиковъ Альбы Юліа, отъ архіепископа Антиварійскаго примаса Сербіи Корду, Брюнскаго епископа Гугна, отъ общества распространенія «Ліонской вѣры», отъ союза р.-католическихъ депутатовъ Моравіи, отъ германскаго Pius-Verein'a, отъ славянскихъ студентовъ Collegium Germanicum въ Римѣ и т. п. Были привѣтствія и изъ Америки.

Большинство конгрессистовъ состояло изъ славянъ, главнымъ образомъ, чеховъ. Изъ неславянъ присутствовали 5 итальянцевъ, 5 французовъ и одинъ нѣмецъ. Много было представителей недавно образовавшагося въ Галиціи общества Іоанна Златоуста во главѣ съ о. Давидовичемъ. Организаторы съезда употребляли всѣ мѣры, чтобы привлечь на съездъ православныхъ. Приглашенія были разсланы весьма многимъ лицамъ. Послано было приглашеніе и въ Редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей». Даже въ Св. Синодъ была прислана отъ имени Стояна просьба прислать представителя на съездъ. Тѣмъ не менѣе, къ немалому смущенію католиковъ, ни одинъ изъ православныхъ на съездъ не явился. Былъ въ Велеградѣ корреспондентъ «Колокола» Леонтіи Веронинъ, по оному, по вѣдому, участія въ работахъ съезда не принималъ. Даже священникъ русской посольской церкви въ Берлинѣ о. Гекенъ, рефератъ котораго «О возможности соединенія римско-католич. и восточной церквей»*) былъ представленъ на первомъ мѣстѣ въ программѣ съезда, не явился на съездъ и лишь прислалъ свой рефератъ.

Въ чемъ же состоитъ причина этого облагохлажденія? спрашиваетъ журналъ и называетъ ее въ дѣлѣ Верцинскаго и въ нашихъ статьяхъ о конгрессѣ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Затѣмъ слѣдуетъ старая пѣснь о томъ, что велеградскіе конгрессы органи-

The various organizations and workers of the militant Roman Catholicism sent sympathetic telegrams to the convention. These were received from card. Serbensky, archbishop of Prague; from Sheptitzky, as a matter of course; from Alba Julio, Roman Catholic archbishop in Roumania; from the primate of Servia, archbishop Cordu of Antivaria; from the bishop of Bruha; from the Society for the spread of the "belief of Lyons"; from the league of the Roman Catholic deputies of Moravia; from the German Pius-Verein; from the Slav students of the Collegium Germanicum in Rome, etc. Also there were some greetings from America.

The majority of the present were Slavs, chiefly Bohemian. Of the Slavonic members, five were Italians, five Frenchmen, and one German. Many were members of the Society of St. John Chrysostom, recently formed in Galicia, headed by father Davidovich. The organizers of the convention did all they could to secure some Orthodox members. Invitations were sent to many private persons. The office of the Church Annals also got one. And the Holy Synod was asked by Dr. Stojan to send its representative to the convention. Nevertheless, to the no small dismay of the Roman Catholics, no Orthodox appeared at the convention. The correspondent of the "Kolokol" Leon Veronin was in Velegrad, but apparently he took no part in the proceedings of the convention. Father Hecken, an assistant priest of the Russian Embassy church in Berlin, whose report concerning the chances of a union between the Roman and the Eastern Churches*) stood first on the convention's program, merely sent the report, but did not come in person.

What is the cause of this general cold-

*) Подъ тѣмъ же заглавіемъ о. Гекеномъ въ 1909 г. была напечатана статья въ ультрамонтанской газетѣ "Germania", весьма понравившаяся католикамъ.

*) Under the same title father Hecken published, in 1909, an article in "Germania", a paper of strong pro-papal tendencies, which greatly pleased Roman Catholics.

зованы не обществомъ пропагандистовъ или миссіонеровъ, а кружкомъ ученыхъ, что они преслѣдуютъ лишь чисто научныя цѣли и т. п.

27 іюня начались засѣданія съѣзда. Предсѣдатель съѣзда, д-ръ Стоянъ во вступительной рѣчи обрисовать цѣль конгресса, приглашая его членовъ къ согласной работѣ и рѣшительно заявилъ, что съѣздъ совершенно чуждъ какихъ-либо политическихъ вопросовъ, панславизма и модернизма. Таковое заявленіе, по словамъ журнала было вызвано нападками на съѣздъ въ нашихъ статьяхъ и особенно въ брошюрахъ польскаго іезуита Юсафа Бороджича*), высланнаго русскимъ правительствомъ. Этотъ іезуитъ обвинялъ велеградскихъ конгрессистовъ въ модернизмъ и панславизмъ, и Стоянъ старался доказать, что то и другое обвиненіе есть лишь выдумка враговъ съѣздовъ. Въ особенноти обвиненіе въ модернизмъ есть самое удобное оружіе для борьбы съ противниками. Не нужно смущаться такими обвиненіями. Всякое дѣло, преслѣдующее идеальныя цѣли, всегда находило себѣ недобросовѣстныхъ противниковъ.

Отсутствіе православныхъ на съѣздѣ сдѣлало невозможнымъ образованіе восточной секціи, и образованы были лишь двѣ секціи: теоретическая, подъ предсѣдательствомъ Пальміери, и практическая, подъ предсѣдательствомъ Стояна.

Занятія первой секціи начались съ чтенія реферата о Гекена. По сообщенію «La Stoix», авторъ реферата, еще на второмъ съѣздѣ признавшій чуть не всѣ р.-католическіе догматы, и теперь всѣ важнѣйшіе пункты различія между двумя церквами объяснял въ р.-католическомъ духѣ, видя со стороны православныхъ богослововъ лишь недоразумѣнія и страсть къ спорамъ, и только въ вопросѣ о приматствѣ папы не совсѣмъ согласился съ р.-католиками. До появленія доклада о Гекена въ печати трудно, конечно, су-

*) "Pod wozem i na wozie. Pamietniki ks. Jozefa Borodzicza". Krakovia, 1911, "Na Rusi galicyjskiej schysma sie gotuje".

ness? asks the Italian magazine, and ascribes it to the Verzinsky affair and our own articles concerning the convention in the "Church Annals". This is followed by the repetition of the same old assurances that the conventions of Velegrad have been organized neither by missionaries nor propagandists, but by a circle of learned people, pursuing purely scientific objects, etc.

The convention was opened on June 27. In an opening speech Dr. Stojan, chairman of the convention, outlined the object of the convention, inviting its members to harmonious labor, and stated with much decision that the convention was entirely alien to political questions of any kind, to panslavism or modernism equally. This announcement, says the Italian magazine, was called forth by attacks against the convention in our article and also in the pamphlets of Joseph Borodjich*), a Polish Jesuit, exiled by the Russian government. This Jesuit accused the Velegrad conventions of modernism and panslavism, and Dr. Stojan endeavoured to prove that both accusations are an invention of the enemies of the conventions. The reproach of modernism especially is a convenient weapon to fight opponents with. The convention must not be dismayed by such accusations. Every cause which pursued objects of idealism, always met with unscrupulous opponents.

The absence of the Orthodox made impossible that there should be an eastern section; so two sections only were organized: the theoretical under the chairmanship of Palmieri, and the practical under the chairmanship of Stojan.

The proceedings of the first section began by the reading of father Hecken's re-

*) "Pod wozem i na wozie. Pamietniki ks. Jozefa Borodzicza". Krakovia, 1911, "Na Rusi galicyjskiej schysma sie gotuje".

дигь, насколько точно сообщеніе французской газеты, но если судить по прошлому съѣзду, то можно думать, что оно близко къ истинѣ. Членамъ съѣзда оставалось лишь привѣтствовать докладъ рукоплесканіями. Вечернее засѣданіе было посвящено работамъ теоретической секціи. Первымъ былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о современномъ состояніи православнаго богословія. Пальміери и другіе участники съѣзда доказывали, что русское богословіе носитъ на себѣ многіе слѣды не только строгаго протестантизма, но и протестантизма либеральнаго. Начиная съ 19 вѣка, вліяніе католическаго богословія на православное стало мало по-малу падать и замѣняться вліяніемъ богословія протестантскаго. Студенты и профессора русскихъ духовныхъ академій стали почерпать свою эрудицію изъ протестантскихъ книгъ. Католическія книги сдѣлались рѣдкими, исключая лишь апологетики, такъ какъ на авторовъ ихъ, какъ р.-католиковъ, стали смотрѣть какъ на фанатиковъ, ретроградовъ, папистовъ, людей, трудящихся не для отысканія истины, а для возволиченія папства и т. д.

Протестантское вліяніе началось со знаменитаго Теофана Прокоповича и затѣмъ постепенно проникло во все вѣтви богословскаго вѣдѣнія, а теперь грозитъ будто бы самой основѣ православной доктрины. Еще до Прокоповича во время борьбы православныхъ русскихъ съ уніатами и поляками первые начали пользоваться протестантскимъ оружіемъ противъ р.-католиковъ. Но со времени Прокоповича православные стали постепенно сванвать уже особенности самой системы протестантскаго богословія. Соглашаясь, что въ общемъ православное русское богословіе одичнняется вліянію протестантизма, участники съѣзда долго спорили о степени этого вліянія. Пальміери не допускалъ, что русскіе богословы пользуются самымъ методомъ протестантовъ, въ основѣ котораго лежитъ отрицаніе преданія, тогда какъ ни одинъ русскій богословъ, за исключеніемъ Прокоповича и

port. In the opinion of "La Croix", the author of this report accepted almost all the Roman dogmas at the second convention and now explained all the chiefest differences between the two Churches in the Roman sense, perceiving in the objections of Russian theologians mere misunderstanding and love of dispute and somewhat disagreeing with the Roman Catholics only in the question of the supremacy of the pope. Before father Hecken's paper appears in print it would, of course, be difficult to form an opinion how far the impressions of the French magazine might be erroneous, but judging by the preceding convention it is permissible to think that they are close to reality. The members of the convention could only applaud the report. The evening section was dedicated to the labours of the theoretical section. The first question for discussion was the condition of present Russian theology. Palmieri and other members of the convention that Russian theology shows many works not only of strict protestantism, but of liberal protestantism as well. Beginning with XIXth century the influence of catholic theology on the Orthodox gradually came to its decline and began to be replaced by protestant theology. Students and professors of Russian theological academies began to seek their erudition in protestant works. Catholic books became rare, excepting apologetics, as their authors as Roman Catholics began to be looked at as fanatics, retrogrades and papists, people who did not work to find truth, but to glorify papacy, etc.

It was stated that protestant influence had its origin in the famous Theophanius

*) A learned and rather radical hierarch of the Russian Church, whom Peter the Great counted among the supporters of his reformatory activity at the end of the XVIIth and beginning of the XVIIIth century.—Vera Johnston, translator.

въ наше время — Тарфева, не осмѣливался формально отрицать преданіе, какъ источникъ Божественнаго Откровенія. Другіе настаивали на томъ, что въ русскомъ богословіи все же есть склонность въ протестантской системѣ, проявляющаяся напр. въ манерѣ аргументаціи, въ замалчиваніи данныхъ преданія тамъ, гдѣ они должны бы выступать въ полномъ свѣтѣ, что дѣлаютъ напр. Лебедевъ, (очевидно † А. П.), Мышинъ, Громоглассовъ, Болотовъ и др. Въ концѣ концовъ секція пришла къ единодушному заключенію, что священныя догматы р.-католическихъ богослововъ — показать православнымъ, что «*protestantium modo non est argumentandum*» (не нужно пользоваться протестантскими доводами), такъ какъ такая система, быть можетъ и полезная для полемики противъ р.-католичества, разрушаетъ самую доктрину православной Церкви. Вліяніемъ протестантизма объясняется и тотъ фактъ, что русскіе богословы новаго времени ищутъ и находятъ все новые и новые пункты разногласія между р.-католической церковью и Церковью православной. Указывали католическіе богословы и на другую причину отдаленія православія отъ р.-католичества. Причина это — обычное у православныхъ отождествленіе р.-католическихъ богословскихъ системъ съ католическими догматами. Православные богословы разсматриваютъ первыя, какъ неизмѣнную истину, признанную р.-католической церковью и къ числу такихъ пунктовъ относятъ ученіе о благодати и предопредѣленіи, теорію пробабиллизма и т. д. Встрѣчаются люди, различающіе одно отъ другого, но большинство склонно принимать свѣдѣніе за свѣдѣніемъ, и это смѣшеніе понятий проникло во всѣ руководства, предназначенныя для воспитанниковъ семинарій и духовныхъ академій.

Что сказать по поводу всѣхъ этихъ нападокъ свѣдѣвъ на русское православное богословіе? Несомнѣнно въ нихъ есть много преувеличенія. Сравнивая современное право-

Procopovich*), gradually penetrating into all the branches of the theological science and that at present it threatens the very foundation of the Orthodox doctrine. Even before Prokopovich, when struggling against the Uniates and the Poles, the Orthodox Russians began to use protestant weapons against Roman Catholics. But after Prokopovich, the Orthodox began to assimilate the characteristics of the very system of protestant theology. Agreeing that, in a general way, the Orthodox Russian theology subjects itself to protestant influences, the members of the convention had a long discussion as to the degree of this influence. Palmieri did not think that Russians used the very method of the protestants, which has as its base the rejection of tradition whereas no Russian theologian, with the exception of Prokopovich and, in our days, Tareyeff, ever dared formally to reject tradition as a source of Divine Revelation. Others insisted that, nevertheless, Russian theology was inclined towards the protestant system, which is manifest, as an example, in the manner of argumentation in keeping silent as to the dates of tradition where these data should come out in full light. do Lebedeff (the late A. P. Lebedeff evidently), Mishzin, Gromoglassoff, Bolotov and others. Ultimately, the section came to the unanimous conclusion that Roman Catholic theologians are now bound as in sacred duty to demonstrate to the Orthodox that "*protestantium modo non est argumentandum*", as this method, however useful for polemical purposes against Roman Catholicism, destroys the very doctrine of the Orthodox Church. Protestant influence explains also the fact, that Russian theologians of recent date always seek and find new points of disagreement between the Roman and the Orthodox Churches. Roman theologians pointed out one more cause why Orthodox faith alienates itself from Roman

славное богословіе съ прежнимъ западно-русскимъ, находившимся подъ вліяніемъ видѣть протестанство даже тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ проявляется лишь стремленіе освободиться отъ этого чуждаго вліянія, да и вообще часто р.-католики видятъ протестанство во всемъ томъ, что не подходитъ подъ р.-католическую мѣрку. Но несомнѣнно и то, что нѣкоторая доля истины въ этихъ нападкахъ есть. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ нашихъ богослововъ замѣчается наличнее довѣріе къ протестантской наукѣ, будто бы преслѣдующей лишь чистую истину, неокрашенную никакими конфессіональными тенденціями. Въ дѣйствительности конфессіональные тенденции существуютъ и въ трудахъ протестантовъ, но только здѣсь онѣ болѣе искусно скрыты, тѣмъ р.-католиковъ, и потому въ диссертаціяхъ, составленныхъ не по первоисточникамъ, а по тремъ-четыремъ протестантскимъ изслѣдованіямъ, вліяніе протестанства неизбежно сказывается, но лишь во второстепенныхъ частностяхъ. О томъ, чтобы какая-либо опасность грозила самымъ основамъ православія, конечно, и рѣчи быть не можетъ, такъ что трогательная заботливость велеградцевъ о православномъ богословіи представляется, хотя и похвальной, но совершенно излишней.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

— 0 —

tail of secondary importance only. Most certainly there is not the slightest cause to alk of any kind of danger threatening the foundations of the Orthodox faith. So that concern, expressed by the members of the Velegrad convention with regard to Russian theology, though intelligible is quite unnecessary.

(To be continued.)

catholicism. This cause is the habit of identifying Roman theological systems with the Roman dogma, a habit common among the members of the Orthodox Church. Orthodox divines take the former for unchangeable truths accepted by the Catholic Church, counting in their number the teaching concerning grace and predestination, the theory of probabilism, etc. Some people do distinguish between the two, but the majority of the orthodox people are inclined to take fire flies for beacons, and this confusion of ideas has penetrated into all the manuals, destined for the special use of the pupils in ecclesiastical seminaries and academies.

What should we say to all this disparaging remarks about Russian theology? Beyond any doubt, they are greatly exaggerated. Comparing modern Russian theology with the old western Russian theology*), which certainly was influenced by Rome, the members of the Velegrad convention perceive protestantism even where there is nothing but a desire to shake off alien influences; generally speaking Romanists often find protestantism in everything that does not answer their own Roman pattern. But, on the other hand, it is also not to be doubted, that there is some truth in these accusations. It is true that some of our theologians show unnecessary trust towards protestant knowledge in the supposition that it solely pursues pure truth, without any tinge of any confessional tendencies. In reality confessional tendencies do exist in the works of the protestants as well, though more skilfully concealed than in Roman works, therefore Russian dissertations, based not on original sources but on three or four protestant works of research, must inevitably show works of protestant influence, but this on

*) The author means theology of the XVIIth century and before.—V. J., trans.

Изъ Святочнаго Дневника.

БОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ.

1912 г. — недавний незнакомец — начал пошаливать. И пока не особенно весело. Какъ и полагается: високость.

Въ самый Праздникъ Богоявления Господня, только что совершилось торжественнымъ Архіерейскимъ чиномъ водосвященіе, зазвонилъ дальній телефонъ.

Изъ Скрантона, квалитанымъ голосомъ священникъ о. Сергій Базилевичъ доложилъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ печальную вѣсть: ночью сгорѣла до тла мѣстная православная церковь — со всей утварью. Самъ священникъ не успѣлъ даже войти въ облитое пламенемъ зданіе. Все погибло, раньше чѣмъ кто могъ придти на помощь.

Церковь была большая, деревянная. Почти на окраинѣ города. Снаружи архитектурой не блистала, строили контрактора какъ умѣли, по своимъ планамъ. Но внутри была весьма благоустроена, и еще недавно Его Высокопреосвященство высказался, что это одинъ изъ наилучшихъ по благолѣпію храмовъ въ его Епархіи. Ризница тоже была по сравнению съ другими церквями богатая. И вдругъ, во мгновение ока, все погибло.

Гдѣ тутъ деревянную постройку спасти, ночью, не въ центрѣ города, если на дняхъ огромное мизантропное зданіе «бизнес-блэ», въ самомъ богатомъ районѣ снабженнаго всеми анти-пожарными приспособленіями Нью-Йорка сгорѣло до основанія и погребено подъ своими руинами нѣсколько человѣческихъ жертвъ!

Безконечно гурла почувствовали себя и пастырь и паства. Не нашли они возможности въ этотъ великій праздникъ совершить литургію и водосвятіе.

Большое это всматаніе бѣднымъ Скран-

тонцамъ! Страховка не покроетъ и треть части убытковъ нанесенныхъ несчастіемъ, они какъ разъ только что подняли на себя рѣшительное и тяжелое дѣло — построеніе новаго приходскаго дома.

Горе въ томъ, что имъ придется вытаскиваться изъ бѣды почти исключительно своими силами: гдѣ найти благотворителей? Правда — куда ни взгляни — обременены съ обложеніемъ — каждый въ свою пользу, чувствуешь иной разъ, что прямо грѣшно такъ часто оставлять бѣдующихъ в страждущихъ милости Божіей, но что же подѣлали человѣческихъ силъ нѣтъ, и искать помощи неоткуда! Богъ да поможетъ, братья дорогие Скрантончане, пережить вашу и воздвигнуть новый храмъ молитвенный во славу Божію, въ оплотъ вашему ховному преуспѣванію и на радость Церкви Американской Православной.

Одна бѣда не приходитъ. Только замолкъ Скрантонскій телефонъ, Владыка подала телеграмму: въ Канадѣ, въ Шенцахъ, тоже сгорѣла деревянная церковь, вовсе не застрахована. Божья воля, конечно нельзя не подосадовать, что не обезпечены прихожане себя на такой несчастный случай. Его Высокопреосвященство выразилъ Архипастырское участіе къ горю и этой связи, но посылая туда свою щедрую жертву на построеніе новаго храма, не могъ не выразить, что даль бы и больше, если бы прихожане не обнаружили сами нерадѣнія о святыняхъ.

Эти скорбные случаи должны побуждать насъ, кто не особенно внимателенъ, относиться доселѣ къ принятію необходимыхъ мѣръ для охраненія церкви и приходскаго построекъ отъ огня, приглядѣться, все ли въ этой части въ исправности, застрахованы ли и въ достаточную ли сумму и зданія, исполнено ли все, что предписано Епархіальной властью: — заведены ли алтарный и ризницный особыя предохранительныя мѣры.

тольные жестяные ящики подъ кадильными крючками, и пр.

И — если есть возможность помочь пострадавшимъ приходамъ, — отцы и братья, — помогите!

ПРАЗДНИКЪ.

Въ Новый Годъ кафедральный Нью-Йоркскій Соборъ былъ переполненъ молящимися. И всегда въ этотъ день нашихъ русскихъ прихожанъ найдешь немало въ церкви, а въ этомъ году новолѣтне пало на воскресенье! Люди оказались свободные, и собралось ихъ масса.

Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ: Рождественское убранство храма еще не было снято: елки горѣли, иконостасъ и карнизы Собора гирляндами перевиты были, ризы блистади серебромъ, и Владыка Архіепископъ архиепископски присутствовалъ молящихся съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Нашъ русскій престолюдинъ Новый годъ почитаетъ ничуть не меньше, а то и больше даже, иныхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Въ двенадцатый праздникъ онъ, хотя и скрѣпи сердце, останется за рабочимъ станкомъ, а въ Новый годъ дома не увидитъ, придетъ въ церковь. Спросишь его: про Обрѣзаніе и не думалъ, про день св. Вавилія Великаго и вовсе не зналъ, а просто — Праздникъ.

Какой праздникъ?

— Помилуйте, большой Праздникъ, Новый годъ!

И ѣдутъ наши земляки нерѣдко за десятни миль къ Нью-Йорку, чтобы услышать знакомое: «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!». Богу помолиться и благословенія на новолѣтне испросить.

ЮРДАНЬ.

Крещеніе Господне и не въ воскресенье было, а въ рабочій день — пятницу, но что въ Соборѣ дѣлалось: богомольцевъ масса! Какихъ только пузырьковъ не поприносили, и большихъ и маленькихъ, и дѣтскихъ и

съ расширенными этикетками!.. Слава Богу, — только: вода — годъ отъ года — дѣйствуетъ; меньше бутылочекъ съ хмельными подписями вышло. Иному — не удержишься — повеняешь: «ты бы хоть прыгнулъ съ бутылки-то снѣдь, человек!»... Онъ только удивленно посмотритъ: «И въ самомъ дѣлѣ! Ишь ты, грѣхъ-то какой, а мнѣ и не въ домекъ!» Постѣ, въ домъ къ нему славить придешь, онъ и въ той же бутылочке, съ тѣмъ же ярлычкомъ, святую воду въ блюдце наливаетъ, — хату покронитъ...

А у иныхъ, карманъ во-какъ широко оттопыренъ: цѣлая бутылка! видно на большую партію воды прихватить прибылъ. Безъ этого нельзя.

Пока служба — все чинъ чиномъ идетъ. Чинно стоятъ, чинно Богу молится и даже на колѣни умудряются въ тѣснотѣ опуститься. Но чуть Владыка воду освятитъ и на солей благословеніе пасть въ отпустѣ преподать, — всѣ на приступъ!.. А такъ началась. Всѣ въ чапу, за водой! Давка! Крикъ! Тутъ ужъ безъ Круковского — есть у насъ такой богатырь — не обойдешься, того и гляди — чапъ опрокинуть... «Братья, братья, — кричишь, — Господь съ вами! На всѣхъ хватить!.. Постыдитесь Бога и людей! Въдъ на насъ, какъ на дикарей посмотритъ... Куда тамъ!

Самъ услаждаешься, а на души праздникъ. Вотъ только, что это въ церкви — смущаетъ... А то именно жаждущіе на воду устремились. Развѣ въ этой стремительности не чувствуется какая-то смятѣнная наша русская крещенская поспѣва? Вотъ ужъ съ теплохладности не найдешь! Вынырнетъ оной изъ толпы съ пузырькомъ съ святой водой, словно съ трофеемъ, — потъ градомъ льетъ съ него! Вотъ это, я понимаю, Юрдань! И на рѣку не ходили, а Юрдань!..

И сколько такихъ трогательныхъ мелочей, изъ которыхъ необходимая для русскаго человека полная праздничнаго настроенія слагается. У каждаго по своему, разумеется.

У насъ въ Соборѣ, напр., ползѣвнички

нарочито подь размѣръ свѣчей восковыхъ изготовлены. Зажги свѣчку, въ чашечку поставь — и готово! Такъ итъ: что вы — нашему-то, русскому человеку! Ни въ жизнь! Свѣчку зажечь — онъ зажжетъ, но сперва долженъ нижній кончикъ ея на другой свѣчкѣ подогрѣть или въ чашечку воску накапать, а ужь послѣ свѣчку и водрузить. Такъ Угодникамъ пріятнѣе, — а безъ этого развѣ можно? Грѣхъ!..

И дѣйствительно, попробуйте-ка, не продѣлавъ всего этого, ее поставить, — чего то не хватаетъ...

СВЯТКИ НА ELLIS ISLAND'Ъ.

Въ Праздникъ порадованы были праздничнымъ привѣтомъ и тѣ русскіе люди, которые застряли на Эллісѣ Айландѣ, островѣ, гдѣ задерживаютъ всѣхъ эмигрантовъ прежде чѣмъ высадить ихъ на свободную землю Вашингтона. Какъ и въ прошломъ году, администрація разрешила Заѣзжающему Русскимъ Эмигрантскимъ Домомъ прот. П. Попову совершить на островѣ въ нарочито отведенной для сего большой комнатѣ торжественное молебствіе и побесѣдовать съ эмигрантами. Запасенныя гостинцами, крестиками, образками и книжками, о. протоіерей вмѣстѣ со всѣмъ персоналомъ Эмигрантскаго Дома въ самый день Праздника Рождества Христова послѣ богослуженія въ своей церкви побывалъ тамъ. Совершили моленіе и — повторились картины прошлогодняго духовнаго восторга, умиленныхъ слезъ, благодарностей!

А нѣсколько ранѣе, администрація острова разрешила представителямъ всѣхъ национальностей устроить совместный вокально-музыкальный концертъ для всѣхъ эмигрантовъ острова. Хотя тогда было свѣточное время еще по американскому календарю, но русский Эмигрантскій Домъ не отказался принять и въ этомъ концертѣ участіе, и съ благословенія Его Высокопреосвященства въ назначенный день явился на островѣ

лучшіе пѣвцы изъ кафедральнаго Собора и о. архидіаконъ, которыми и были восполнены голоса хора нашей Эмигрантской церкви. Наши хоры и итальянскіе превосходятъ и численность и, быть можетъ, и качествомъ нашъ небольшой и не успѣвший даже достаточно спѣться хоръ, но необычайно церковная музыка «Слава въ вышнихъ Богу» и задушевность исполненія сразу выдѣляла русскіе номера въ общей программѣ, когда въ «Нимѣ отпущаенія» о. Всеволодъ развернулъ на всю ширину, глубину и высоту бездны своего мощнаго гласа и предъ людьми всѣхъ языковъ воспѣлъ «Свѣтъ во откровеніе языковъ»; восторгамъ слушателей не было конца.

Самъ король острова, г. Вилліамсъ, гоня всѣхъ эмигрантовъ и имѣющихъ съ эмигрантами дѣло лицъ, ахалъ и охалъ отъ восхищенія и многократно, поздравляя нашихъ пѣвцовъ съ успѣхомъ, повторялъ:

— Необыкновенный голосъ! Удивительный голосъ! Жаль, что ему не хватаетъ строгой школы!..

И должно быть, сглазиль. Ибо о. Всеволодъ расхворался и почти всѣ святки въ Соборѣ прошли ему на одрѣ лежащу и недугами алѣ одержиму!

ДВѢ ЕЛКИ.

1. Въ Юнкерсѣ.

Кто въ вечеръ новаго года нашелъ возможность проѣхать въ Юнкерсѣ и побывать на «Елкѣ» устроенной хоромъ мѣстной русской православной церкви подъ управленіемъ учителя-исаломитника И. П. Житинскаго, тотъ не забудетъ задушевнаго дѣтскаго пѣнія, прекрасно разыгранныхъ дѣтьми и взрослыми двухъ святочныхъ шесокъ, колядокъ и проч. Программа была по обыкновенію составлено умѣло, интересно и чрезвычайно щедро! И. П. Житинскій — фанатикъ своей работы. Дѣтки — отъ земли не видно — полные хозяева своихъ партій. Взрослые, не смотря на днев-

ную тяжкую работу, усвоили и музыку, и свои роли, а некоторые исполнители художественно продекламировали нѣсколько стихотворений. Аплодисментамъ не было конца. И искреннимъ восторгамъ тоже. Рождественская пьеска «Танечкинъ сонъ» съ ея чудной настоящей сверкавшей электрическими огнями елкой, съ ея зимой, морозомъ, съ ея ангелами, кунидонами, казаками, лѣсными звѣрями, съ ея Санта-Клаусомъ и пр. — какой прекрасный, и по сезону, это были подарки русской публикѣ! Дѣти, что были среди зрителей, не сводили глазъ съ волшебной картины. Даже Танечка, которая по ходу дѣйствія должна была все время спать и видѣть эти заманчивыя вещи въ своихъ рождественскихъ грезахъ, не могла побороть искушения и дѣтскаго любопытства и не разъ лукаво открывала глазенки. Конечно, всего не перескажешь. Маршировали полторафутовые мальчуганы — русскіе казаки и солдаты, потѣшное войско, прекрасно продѣлывавшее муштру съ ружьями, пѣли солидные номера двѣнадцатидюймовыя дѣвочки, — право, въ пору было намъ самимъ подумать, не во снѣ ли видишь все это...

Радуйся Русь Православная Американская! Гордись Юнкерскимъ хоромъ и школой!

И какъ все чисто, мило, певнино, святочно, празднично! Честь устроителямъ! Поклонъ учителю!

Зрители съ удовольствіемъ унесли съ собою на память художественно исполненную программу, въ которой было радушно наче-чато:

«Приходите въ слѣдующемъ году! Будетъ весело и интересно!»

И мы убѣжденно скажемъ: Если даже въ слѣдующемъ году будутъ только повторена программа этого вечера, — несомнѣнно будетъ и весело, и интересно!

II. Въ Нью-Йоркѣ.

Юнкерская елка была грандіознымъ торжествомъ, собравшимъ сотни зрителей, устроеннымъ въ большомъ театральномъ городскомъ залѣ. Большому кораблю — большое и плаванье.

Но и въ нашей небольшой Нью-Йоркской школѣ имени о. Ив. Наумовича школьный комитетъ и Г. Т. Глѣбовъ соорудили елку на славу. Всего нѣсколько недѣль имѣлъ въ распоряженіи учитель, и самая то школа вся изъ малютокъ почти состоитъ, да и немногихъ, — а какъ пошли они 6 Января вѣлѣдь за церковнымъ концертомъ «Слава въ вышнихъ Богу» и гимномъ распѣвать хоромъ, квартетами, тріо и въ одиночку разныя колядки, пѣсни, прочитывать басни, стихотворенія и сами дирижировать, — сердца родительскія радостью исполнились, и Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ, вмѣстѣ съ Владыкой Александромъ почтительнѣйшій елку-концертъ своимъ присутствіемъ, выразить свое удовольствіе, благодарить учителя, комитетъ, и обласкать и одарить дѣтей гостинцами. Старшій, способнѣйшій ученикъ Богданъ Мурдза даже дуэтъ на скрипкахъ съ учителемъ исполнилъ, — это послѣ мѣсячной науки! Много постарался добросовѣтнѣйшій нашъ Г. Т. Глѣбовъ въ этой школѣ, и крѣпко привязалъ къ себѣ ребятинекъ. Дѣтки безъ робости отвѣчали на вопросы Владыки и четко отчеканивали свои «номера»...

Хорошее начало — половина дѣла. Богъ дастъ, наша школка, встрѣтившая великую матеріальную Архиепископскую поддержку Его Высокопреосвященства, разрастется, окрѣпнетъ и порадуетъ насъ еще многими «елками» въ грядущія поволѣтія.

ХАМЫ.

Нью-Йорскіе бѣсноватые продолжаютъ свою свистопляску. Всякій успѣхъ Православной русской миссіи въ Америкѣ приводятъ ихъ въ неистовство. Всякое доброе

русское начинаніе кидаетъ ихъ въ ворчи. Они — какъ нечистая сила предъ св. крестомъ, предъ заданомъ.

Грязными листками своими забрасываютъ они отраву въ русскую душу, стараются загубить ее, вытравить изъ нея все доброе, честное, русское. Ихъ рѣчи гнусны, какъ гнусно самое лицо редактора именуемой се-годня русскою жидовскою Н. I. газеты; въ ихъ алфавитѣ нѣтъ большой буквы даже для слова Богъ.. Ибо Богъ въ ихъ сердцахъ давно нѣтъ, — ибо Онъ — олицетвореніе всего, что на пути ихъ мерзкой, гнилой, презрѣнной работы!.. О, гады! проклатіе вамъ!

На какую только подлость не идутъ они! Радаются въ церкви святой православной въ праздничные дни слово принѣтъ богомольцамъ, добрымъ русскимъ людямъ, изъ далекихъ краевъ пришедшимъ, чтобы окунуться въ омніамъ молитвы церковной, пѣсенной божественныхъ, мелодій съ дѣтства знакомыхъ, — глядишь, уже іуда-шабесгой прислалъ сюда же своихъ негодяевъ наймитовъ, чтобы послѣ въ дрянной своей газеткѣ чувства русскія ослепить, душу простую смутить, — все исковеркать... Для него образа святые — идола, пастыри — жрецы-обиратели, и т. д. и т. д. Церковь украшена, чтобы сердце богомольцевъ порадовать, воспоминаніемъ о красѣ храма въ Рождественскіе дни грядущую будничную прозу и страду ихъ согрѣть, — а изъ зафинныхъ устъ шабесгой уже вынолзаетъ жало: «почто бысть трата сія?» Да ты то, гадина, причемъ тутъ? Служи своему идолу, кормишь отъ него! Запродай ему свою совѣсть, — будь проклять! Будь проклять за всѣ твои хулы на наши Святыни! Будь проклять за хулу твою на Духа Святаго! Будь проклять за хулу твою противъ имени Божія!

Вышла новая газета «Русскій Эмигрантъ». Всакій у кого хоть крохотка русскаго чувства есть, привѣтствовали этого друга, благоджелали ему, радовался, что раздалось русское правдивое слово среди жидовско-

клеветы, лжи, грязи, которыми обливала здѣсь нашу родину, нашу исторію, наши святы, — а шабесгойскій листокъ, нагло присвоившій себѣ наименованіе «Русскаго Слова», уже пишетъ, уже злобствуетъ: «попы-де, ты зету затѣяли!»... А если бы и попы!.. Но не шель ли, ты, хамъ, въ газетѣ этой что-нибудь недоброе, нечестное, неполезное народу!..

Конечно, на всѣ эти гнусности шабесгой не стоило бы отвѣчать вниманіемъ. И больно не за насъ, «поповъ». Больно за народъ, которому хамы предлагаютъ такую пищу, больно за свѣтыни, которыя хамы отвергаютъ въ грязь... И порою не удерживаясь, чтобы, простите, не плюнуть прямо въ гнусную физиономію этимъ подлцамъ и предателямъ!

РУССКІЕ ВЪ АМЕРИКѢ.

Гдѣ только не найдешь теперь въ Америкѣ нашихъ земляковъ — русскихъ эмигрантовъ. А въ самомъ Нью Йоркѣ и по близкимъ къ нему мѣстамъ ихъ наибольше! Многихъ запертали этотъ Вавилонъ въ свои мастерскія, въ душныя помѣщенія, посадили за ткацкіе станки, за портняжескіе столы, за швейныя машинны, разбросали по пристанямъ, расшвыряли по тунелямъ, по фабрикамъ. Не брезгаютъ наши земляки ни фермерской, ни фабричной, ни углекопной работой. Денежекъ бы приконить, да домой семьѣ послать! А послѣ и самому на родину выбраться. Есть такіе, что на Америку уже какъ на мѣсто своей могилы смотрятъ, но большинство въ «Рассею» помирать ѣхать хотятъ.

Порою на иномъ мѣстѣ наслѣдникъ двухъ-трехъ русскихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ смотришь — уже ихъ тамъ разъ въ двадцать—тридцать умножилось. Одинъ изъ села вышелъ, — другихъ потянуло. По мѣстамъ здѣсь прямо своими родными селами эмигранты живутъ. Тамъ виленскіе, тамъ минскіе, тутъ вольнскіе, и т. д. Изъ центральныхъ внутреннихъ губерній — пока единицы.

Такъ незамѣтно набралась цѣлая русская община и въ часовомъ разстояніи отъ Нью-Йорка, въ небольшомъ селеніи Валгалла. Въздали нѣкоторые изъ нихъ за требамъ и на праздники въ Нью-Йоркъ, но большинство о церкви нашей не знало. И дали знать намъ о нихъ американцы-филантропы.

На Валгаллѣ — рабочіе барачи: роютъ туннель и прокладываютъ чудовищнаго диаметра цементную трубу для снабженія Нью-Йорка водой съ Катскильскихъ горъ. Работы на много лѣтъ впередъ, — туннель на десятки миль. Лѣтомъ работать — еще туда-сюда, а зимой очень тяжело. Однако работаютъ. Плата \$1.50 въ день: зарабатывать надо, вотъ и идутъ.

Въ Валгалла рабочій лагерь подъ счастливой звездой родился. Десятки другихъ существуютъ сами по себѣ, а надъ этимъ простерлась опека американской филантропической лиги. Собрались нѣсколько добросердечныхъ богачей, во главѣ съ г-жей Анной Морганъ, дочерью извѣстнаго магната-миллионера, и рѣшили сколько возможно улучшить бытъ рабочихъ въ этомъ лагерѣ. Задача нелегкая. Ибо составъ рабочихъ разнообразный, — и по націямъ, и по возрастамъ, и по темпераментамъ. Итальянцевъ въ этомъ лагерѣ наиболѣе, много сербовъ и около сотни русскихъ. Устроила эта Лига школу, наняла учителей, и предоставила ихъ въ распоряженіе рабочихъ. Открылись даровые классы англійскаго языка для всѣхъ желающихъ. Русскіе скоро заинтересовались англійской грамотой, и многіе въ самый короткій срокъ сдѣлали замѣтные успѣхи. Желая доставить рабочимъ большое духовное утѣшеніе, Лига чрезъ Русскій Эмигр. Домъ обратилась съ просьбой къ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ командировать время отъ времени въ Валгаллу въ очередные воскресные дни русскаго священника для совершенія тамъ вечернихъ богослуженій и бесѣдъ съ православными русскими людьми. Владыка благоволилъ ѣхать туда о. прот. П. Попову, ко-

торый и посѣщалъ Валгаллу въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ кряду. Люди охотно посѣщали богослуженія и составили пріятный хоръ, очень по душѣ принесясь американцамъ.

Въ концѣ прошлаго года Его Высокопреосвященство выразило желаніе лично посѣтить эту русскую колонію и преподать русскимъ людямъ свое благословеніе. Миссъ Морганъ очень любезно предлагала Владыкѣ свой автомобиль, но имъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ Владыка взялъ съ собою большую свиту, — протоіерея каедральнаго и эмигрантскаго, архидиакона, діакона и пѣвчихъ, — для того, чтобы въ преддверіи Святости доставить возможно большее духовное утѣшеніе русскимъ людямъ.

Этотъ знаменательный въ лѣтописяхъ Валгалльской русской общины день выпалъ на 4 Декабря. Прибывъ въ «Вайгъ-Плейнсъ» поѣздомъ, и прослѣдовавъ оттуда въ Валгаллу въ экипажѣ, Его Высокопреосвященство нашелъ уже всѣхъ людей въ сборѣ — въ школьномъ зданіи. Облачившись въ мантію, Владыка обратился къ народу съ Архипастырскимъ поученіемъ, преподавъ имъ совѣты, какъ жить, какъ беречь свое дорогое и святое, и какъ относиться къ странѣ, въ которой ни нашли кусокъ хлѣба. За вечерней усердно молившейся богомольцы умилились прекраснымъ пѣніемъ Нью-Йоркскаго трио, и послѣ отпуста получили отъ Архипастыря по крестнику. Такіе же крестники Владыка далъ на память и завѣдующимъ школой дамамъ и г-жѣ Морганъ, которая лично, а послѣ и письменно благодарила Высокопреосвященнѣйшаго Владыку за это милостивое посѣщеніе.

Счастливымъ днемъ этотъ предвѣщала и счастливые Святки, когда наши русскіе люди въ Валгаллѣ мечтали повеселиться и имѣть у себя и священника и елку. Но за два дня до Праздника Рождества Христова взрывомъ динамита убило на мѣстѣ одного изъ симпатичнѣйшихъ членовъ этой русско-американской общины, а

двѣхъ изувѣчию, быть можетъ на всю жизнь. Въ трауръ окрасилось святочное время.

Тяжело было отпѣвать молодаго юношу, такъ неожиданно отшедшаго въ другую жизнь. Гробовицкѣ наотрѣзъ отказался даже пріоткрыть лицо почившаго, ибо на мѣстѣ головы лежала безформенная масса.

Рыдалъ горькими слезами братъ, зарыдають родители въ старомъ краѣ...

Эхъ, дешева ты, русская жизнь, въ Америкѣ!
А. Х.

Борцы за вѣру въ Австрійской Галичинѣ.

Писанные законы Австро-Венгрии, особенно законы, касающіеся свободы религіозной совѣсти, — несомнѣнно либеральны. Да и на дѣлѣ, когда въ особенности они примѣняются къ катол. населенію, при чемъ католичество не является страдательнымъ, — эти законы не стѣснительны. Этими законами не только обезпечено свободное исповѣданіе каждой деноминаціи, т. е. разрѣшается ей совершать богослуженіе, проповѣдывать свое ученіе, пріобрѣтать послѣдователей. — но дозволяется свободно переходить изъ одной деноминаціи въ другую, даже изъ христіанскаго вѣроисповѣданія — въ не христіанское, напримѣръ еврейство. При этомъ требуется только письменное или словесное заявленіе мѣстнымъ властямъ, которыми составляется протоколъ, и заявитель получаетъ документъ, освобождающій его отъ зависимости и обязательствъ къ прежней деноминаціи и предоставляющій право быть членомъ новой.

Легко и просто.

Но когда законъ примѣняется къ православію, — дѣло обстоитъ совершенно иначе.

Хотя православіе въ предѣлахъ Австрійской имперіи пользуется полными правами на существованіе повсемѣстно; въ Буковинѣ

же между русскимъ и молдавскимъ населеніемъ, а равно и въ Угорщинѣ между сербамъ — является господствующимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно же въ Галичинѣ переходъ въ православіе — дѣло трудное и вѣрнѣе — прямо невозможное. Известнымъ кончилось дѣло жителей селенія Малая Гинлички, когда подъ руководствомъ о. протоіерея Ив. Г. Наумовича въ 1881 году они заявили о своемъ желаніи перейти въ православіе. — Послѣ тасканій по судамъ и тюрьмамъ о. Наумовичу пришлось покинуть Галичину и переселиться въ Россію.

На нашихъ глазахъ такая же исторія теперь происходитъ въ той же Галичинѣ въ д. Залучѣ, Снятинскаго повѣта.

Въ этомъ селѣ приходникомъ или священникомъ состоитъ 40 лѣтъ человекъ съ русской душой и преданный православію вѣрѣ, хотя весь приходъ и онъ самъ числятся греко-католиками или униатами. Прихожане своего душпастыря любили и уважали. По смерти его обязанности приходника стали исполнять его зять, — въ надеждѣ занять мѣсто своего тестя. Но мѣстный помѣщикъ полякъ не захотѣлъ его «презентовать». Въ Галичинѣ еще до сей поры, какъ въ старомъ Польшѣ, существуетъ патронатъ. Не имѣя «презентации», молодой приходникъ не былъ утвержденъ епископомъ. Въ мѣсто него мѣстный панъ-помѣщикъ далъ презентацию свою своему незаконному сыну, мѣстному урожденному ярому украинцу. Какъ прихожане ни просили за своего кандидата, станиславовскій епископъ отказалъ имъ. Весь приходъ тогда заявилъ, что онъ не приметъ къ себѣ въ приходника панскаго кандидата, а если будетъ и да-дѣла настаивать, то перейдутъ въ православіе. Епископъ станиславовскій, по обыкновенію не отвѣтилъ имъ очень грубо, пославъ ихъ къ самому — чорту.

Свѣтскія-же власти въ отвѣтъ на заявленіе прислали въ Залучье войска, которыя размѣстили по домамъ Залучанъ и заставили ихъ содержать болѣе мѣсяца.

Залучане перенесли терпѣливо и эту варварскую кару, но не сдались. Войска тогда замѣнили жандармы и стали ждать только повода, чтобы начать свое дѣло. Поводъ скоро представился.

Семья молодого священника нѣкоторое время жила въ Залучѣ. Но когда надежда зятя занять мѣсто тестя рушилась, — семья ничего не оставалось, какъ покинуть старое пепелище. И вотъ, когда повозка тронулась съ молодой матушкой изъ Залучья, крестьяне стали умолять ее не покидать родное село, гдѣ ее отецъ 40 лѣтъ священствовалъ и гдѣ ее мужъ такъ же успѣлъ уже снискать любовь и можетъ продолжать дѣло своего теста.

Нѣкоторые изъ крестьянъ съ плачемъ стали останавливать возницъ, цѣпляясь за отъѣзжающія подводы. Вмѣшались жандармы; между ними и крестьянами произошла перебранка. Въ результатъ — аресты. 78 человекъ домохозяевъ въ самый разгаръ полевыхъ работъ были засажены въ тюрьму по обвиненію въ сопротивленіи властямъ, гдѣ они просидѣли цѣлыхъ 6 недѣль. Даже австрійскій судъ, когда дѣло было разобрано, не нашелъ крестьянъ виновными и только 4 изъ нихъ приговорилъ къ нѣсколькимъ днямъ ареста.

Между тѣмъ крестьяне села Залучья въ числѣ 500 семействъ продолжали стоять на своемъ.

Однако на все заявленія свои повѣтовому старостѣ о переходѣ въ православіе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ 1903 года не могутъ получить свидѣтельства, требующаго законами. Заявленіе по приказу намѣстника Галиціи повѣтовымъ старостой было приобщено къ дѣлу и сдано въ архивъ. Залучане же вотъ уже болѣе семи лѣтъ остаются безъ священника, безъ божественной службы, безъ таинствъ.

Вадилы въ Черновцы въ буковинскую консисторію просить о присылкѣ священника, но безрезультатно. Подали прошеніе въ Синодъ.

Въ настоящее время дѣло это депутатомъ австрійскаго рейхсрата докторомъ Марковымъ переносится въ высшую инстанцію австрійскій законодательныхъ учреждений.

На дняхъ д-ръ Марковъ внесъ министру президенту графу Штургну нижеслѣдующую интерпелляцію:

«Въ 1903 г. свыше 500 крестьянскихъ семействъ въ Залучѣ, Снятинскаго округа, перешли изъ католичества въ православіе. Чтобы принудить оставшихъ вернуться къ католицизму, въ деревнѣ Залучѣ были разквартированы на нѣкоторое время батальонъ солдатъ, а такъ же применены еще болѣе тяжкія мѣры принужденія и устрашенія, какъ то: аресты и заключенія въ тюрьму. Несмотря на вмѣшательство депутатовъ Брейтера и д-ра Трыловскаго, было арестовано 78 крестьянъ, которые потомъ судились въ окружномъ судѣ въ Коломыѣ, приговорившемъ большинство изъ нихъ къ заключенію на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму за якобы совершенныя ими публичныя насильственные дѣйствія. Однако крестьяне упорствовали въ сохраненія своей новой вѣры, не смотря на такія по истинѣ варварскія мѣры принужденія. Изъ сосѣдней Буковины и даже изъ Россіи къ нимъ являлись время отъ времени православные священники для отправленія требъ. Но эти священники, болшею частью, высылались изъ Залучья, а Купчанко, православный священникъ сосѣдняго буковинскаго города (Залучье лежитъ на границѣ съ Буковиной) былъ даже привлеченъ къ дисциплинарному разслѣдованію и приговоренъ къ денежному штрафу за совершеніе требъ въ домѣ больного крестьянина въ Залучѣ. Результатомъ административнымъ придирокомъ явилась невозможность образованія въ Залучѣ православной церковной общины, и потому тамошніе православные, въ концѣ концовъ, оказались въ положеніи внѣ вѣроисповѣдныхъ, то есть не исповѣдались, не крестили дѣтей, и не служили обѣденъ. Неправильно молодой католическій клирикъ, по име-

ше Гудыня, изъ Дытковицъ въ Галиціи, слѣдовательно — австрійскій подданный, вмѣшался въ это дѣло. Не имѣя возможности по своимъ національно-русскимъ убѣжденіямъ получить отъ греко-католическаго Львовскаго митрополита посвященіе, котораго онъ напросился ожидать въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ въ качествѣ окончившаго курсъ греко-католическаго семинара, отправился въ Россію, получить тамъ посвященіе во священника и въ сентябрѣ текущаго года вернулся православнымъ священникомъ въ Залучь. Онъ служилъ литургію, крестилъ дѣтей и совершалъ св. таинства, по обряду православной церкви. Императорско-королевскій окружной начальникъ въ Свѣтлыѣ сначала не чинилъ этимъ дѣйствіямъ никакихъ препятствій, въ особенности потому, что богослужебные обряды совершались не публично, а въ частныхъ помѣщеніяхъ. Лишь въ концѣ октября поступилъ приказъ отъ намѣстника д-ра Бобржинскаго. Было приказано прибыгнуть къ сажьомъ звергичнымъ мѣрамъ принужденія. 13 сентября с. г. домовая церковь, гдѣ отправлялось богослуженіе, была заперта, а къ ея дверямъ была прибита надпись: «Ящурь», молитвенный домъ былъ окруженъ жандармами, а священнику Гудынѣ было запрещено, подъ угрозой 2-недѣльнаго ареста, дальнѣйшее совершеніе требъ. Этотъ послѣдній, дѣйствительно, и не служилъ болѣе въ мнимо зараженной ящурою церкви, (слѣдуетъ замѣтить, что въ деревнѣ и ея окрестностяхъ никакого ящура не было). Гудыня служилъ теперь литургію въ помѣщеніи частнаго дома Михаила Нагорняка. Однако, и тамъ ему жандармы заперли и этотъ второй молитвенный домъ, причемъ комисаръ и одинъ изъ жандармовъ, при наложеніи печати на окно, стали ногами на переносный престолъ, на которомъ находилась антикитъ съ частицею св. мощей. Священнику Гудынѣ вообще было воспрещено всякое дальнѣйшее богослуженіе и на основаніи такъ называемаго «Pruegelpatent» онъ даже былъ присужденъ

къ 7-дневному аресту. Такъ какъ 1) православная церковь въ Австріи принадлежитъ къ числу признаваемыхъ закономъ церквей, следовательно, ей безспорно принадлежитъ право публичности богослуженія, 2) въ выше приведенномъ случаѣ ставились помѣхи и подвергнуто запрещенію даже отправленію богослуженія на дому, что, по закону, совершенно не допустимо хотя бы и въ отношеніи нововыхъ сектъ, 3) дѣло не измѣнилось къ лучшему послѣ соответственныхъ интерпелляцій и вмѣшательства депутата Маркова, 4) въ Галиціи конституція доселѣ не отмѣнена, следовательно, опредѣленія основнаго государственнаго закона, касающіяся свободы богослуженія признаваемыхъ въ ней закономъ церквей остаются въ полной силѣ, — то инжениодисавишесе усматриваютъ въ вышеизложенномъ случаѣ грубое нарушеніе конституціи и обращаются къ министру-президенту со слѣдующими вопросами: 1) намѣренъ-ли онъ разслѣдовать дѣло при помощи объективнаго и благомыслящаго чиновника, поминимыишняго пратйиво-пристрастнаго львовскаго намѣстника? 2) склоненъ-ли онъ представить общинѣ въ Залучь свободу богослуженія согласно основнымъ государственнымъ законамъ? 3) намѣренъ-ли, наконецъ, онъ положить предѣль продолжающемуся преслѣдованію сторонниковъ русской національной партіи со стороны областного правительства во Львовѣ и возстановить силу конституціонныхъ гарантій?»

Подлинный запросъ подписали слѣдующіе депутаты: д-ръ Марковъ, Экснеръ, Клофачъ, д-ръ Вукотичъ, д-ръ Швига, Халушка Падуръ, Конечный, Чехъ, Инж. Нейманъ-Ждарскій, Вацлавъ Колляръ, д-ръ Равнигаръ, д-ръ Форманекъ, Лисый, Тресичъ Бурживаль, Фресель, д-ръ Гюбшмакъ, д-ръ Бавса, Война, Удржалъ, Гыршъ, Куриловичъ, Славичекъ, Стражибрный, Крамаржъ Станекъ, Хоць.

Интересно знать, какъ отнесутся ко всей этой печальной, возмутительной исторіи г. г.

украицы и поляки. Они всегда корят русское правительство въ «нетолерантности» по вопросам вѣры. Однако въ Россіи ничего подобнаго и сколько нибудь похожаго на то, что дѣлается въ с. Залучьѣ, никогда не было. Напротивъ, въ тоже самое время, какъ началась и развивалась Залучьская исторія, въ Западно-русскомъ краѣ 120 тысячъ бывшихъ униатовъ—русскихъ перешло въ польскій костелъ и имъ никто не ставилъ и не ставитъ къ тому препятствій.

Е. А.—ий.

Р. S. Телеграфъ на дняхъ принесъ новость:

«Львовъ. «Діло» называетъ 20 деревень Галиціи, жители коихъ желаютъ присоединиться къ православію. Священникъ Гудыня села Залучья приговоренный къ 14-дневному заключенію за совершеніе литургии по православному обряду, препровожденъ вчера въ Снятынскій арестный домъ».

Е. А.

«0»

Новѣйшій способъ оживленія прихода въ Америкѣ.

«Сія вся образы прилучахуса онѣмъ: въ наученіе наше, въ нихъ же концы вѣкъ достигнуша».
(1 Кор. X, II).

Искушенный, долгій и широкій опытъ нуженъ руководителю прихода церковнаго, чтобъ достигать результатовъ создающихъ въ жизни внутренней, христіанской, а не разрушающихъ:

Во всякомъ приходѣ есть двѣ жизни: одна внѣшняя, а другая внутренняя. Ту и другую жизнь всякій пастырь по своему понимаетъ и заботится о развитіи ихъ сообразно, отчасти, своему душевному укладу, а, отчасти, требованіямъ т. н. общественнаго мнѣнія — внѣшняго двигателя.

Слѣдить за развитіемъ внутренняго сокровеннаго человѣка очень трудно. «Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ? Точною

духъ человѣка, живущій въ немъ». Часто даже и самъ «духъ человѣка» не можетъ съ достовѣрностью судить о томъ, «яже въ человѣцѣ», ибо самонаблюденіе, самоанализъ удаются далеко не всякому.

О духовномъ ростѣ тѣла — церкви ап. Павелъ очень хорошо говоритъ въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ: «Каждый (разумеется пастырь) строить на положенномъ основаніи, которое есть Іисусъ Христосъ. Строить ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы, — cadaго дѣло обнаружится; ибо день (т. е., послѣдняго суда) покажетъ, и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ строитъ, устоитъ, — тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ... Посему не судите ни какъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и осветитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала... Я и самъ не сужу о себѣ; судя же мнѣ Господь» (1 Кор. III, 10—15, IV, 3—5).

Въ виду такой исключительной постановки строительнаго дѣла въ церкви, вѣкоторыя изъ работниковъ на широчайшемъ въ смыслѣ инициативы полѣ протестантскомъ, обратили все свои силы и способности на постройку внѣшняго зданія церковнаго. Они поставляютъ себѣ только одну ближайшую цѣль — развитіе внѣшней жизни прихода: увеличеніе количества членовъ, капиталовъ, зданій и всего остальнаго, кромѣ «царствія Божія», которое они предоставляютъ всецѣло на усмотрѣніе своихъ прихожанъ, дескать: «help yourself!»

Одинъ Нью-Йоркскій журналъ, изъ котораго цитируетъ «Literary Digest» (Vol. 43, № 22, 1911), даетъ такую картинку прогрессивнѣйшаго пастора, гадательно рисуя идеаль современнаго:

«The Rev. Pelatiah W. Jinks, который избранъ былъ на одинъ изъ виднѣйшихъ приходовъ Нью-Йорка въ 1912 году, менѣе чѣмъ

въ три года успѣлъ устроить въ своемъ приходѣ цѣлую сѣть танцевальныхъ «академій» и катковъ (skating rinks) для молодыхъ людей. Подъ его наблюдениемъ въ церковной «сталь» были устроены для учениковъ воскресной школы кулачные бои и сразу же количество учениковъ школы съ средней цифры въ 54 возросло до 650 (sic!). Хотя за пользование кегель-баномъ (bowling alleys), введеннымъ при церкви, взималась сравнительно небольшая плата, но съ доходовъ отъ нея получали содержаніе нѣсколько миссіонеровъ въ Африкѣ. Но это далеко еще не всѣ заслуги достопочтеннаго Джинкса. Десять лѣтъ спустя, онъ съ гордостью могъ указать на тотъ фактъ, что подобранная имъ «церковная лига» любителей игры въ футъ-болъ на послѣднихъ публичныхъ состязаніяхъ взяла первый призъ.

«Далѣе Джинксъ обратилъ свое вниманіе на одну изъ церквей на East Side, приходъ которой безнадежно распался. Онъ поставилъ въ церкви аппаратъ «движущихся картинъ» (moving pictures) и сразу же опустѣвшія сѣдѣнья быстро занялись публикой. Такой легкой успѣхъ придавъ ему энергій и онъ сталъ продолжать полезныя изобрѣтенія въ томъ же духѣ. Для того чтобы привлечь публику къ посѣщенію раннихъ церковныхъ службъ, онъ устроилъ въ церковномъ помѣщеніи дешевой «барберъ-шопъ» (парикмахерскую). Два года спустя, не смотря на протестъ консервативной части своего прихода, онъ построилъ, для увеличенія церковныхъ доходовъ, одинъ изъ лучшихъ въ Нью-Йоркѣ русско-турецкихъ банъ...

«Другой прогрессивный клерджименъ, по фамилиіи Бутсъ (Boots), ревнуя крупному успѣху Джинкса и въ подражаніе ему, круто измѣнилъ религиозное содержаніе своихъ воскресныхъ проповѣдей. Теперь онъ сталъ проповѣдывать своимъ «благочестивымъ слушателямъ» на такія темы: «Можно ли при помощи радя излѣчить ракъ?» «Докторъ Букъ и сѣверный полюсъ», «Бола и его мѣ-

сто въ литературѣ». «Положеніе женщины на Сандвичевыхъ островахъ» и т. п.

Что американцы народъ изобрѣтательный и практичный, всякій знаетъ; это вошло уже въ пословицу. Слѣдовательно, чтобы намъ стать практичными и не отстать отъ века сего, надо подражать... современнымъ Джинксамъ и Бутсамъ (sat!).

I. П.

Открыта подписка

на еженедѣльную газету для русскихъ въ Америкѣ

РУССКІЙ ЭМИГРАНТЪ

Выходитъ по Четвергамъ.

Подписная плата въ Америкѣ:

на годъ 1 д. 20 ц.,

на полгода 60 ц.

Въ Россію:

на годъ 4 рубля,

на полгода 2 рубля.

Адресъ:

P. O. Station Y, Box 3,

New York City.

Вышелъ и поступилъ въ продажъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ

Русско-Американскій

КАЛЕНДАРЬ

на 1912 годъ.

— « —

Цѣна 50 центъ.

Выписывайте по адресу:

"SVIT"

432 E. 71 ST., NEW YORK, N. Y.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій